

**Аннигиляция сочувствия
в англоязычном публицистическом тексте***

Александр Поликарпов

Александра Власова

Северный (Арктический) федеральный университет,
Архангельск, Россия

**The Annihilation of Sympathy
in English-Language Journalistic Texts**

Alexander Polikarpov

Alexandra Vlasova

Northern (Arctic) Federal University,
Arkhangelsk, Russia

This article examines empathy annihilation in English-language journalistic texts. As a rule, this type of text is characterised by two indispensable factors: informativeness and impact on the recipients of the information. According to linguists' traditional views, journalistic texts possess expressiveness, emotionality of language units, the author's openness in relation to the recipients, and specific vocabulary. Following the famous Soviet and Russian linguist V. G. Kostomarov, the authors of this article admit that the specificity of journalistic texts is formed by the combination of the standard and expression. The article explores the conditions of sympathy annihilation in the communicative behaviour of Americans with reference to journalistic texts of American Internet publications. The article verifies the researchers' thesis that Americans tend to show empathy towards their close people and dealing with strangers, participants of communication in the USA usually show restraint. The authors refer to the theory of compassion annihilation of American psychologist P. Slovic and suggest that it be transferred to the situation of empathy expression/non-expression due to the

---

* *Citation:* Polikarpov, A., Vlasova, A. (2023). The Annihilation of Sympathy in English-Language Journalistic Texts. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 1. P. 230–242. DOI 10.15826/qr.2023.1.786.

Цитирование: Polikarpov A., Vlasova A. The Annihilation of Sympathy in English-Language Journalistic Texts // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 1. P. 230–242. DOI 10.15826/qr.2023.1.786 / Поликарпов А., Власова А. Аннигиляция сочувствия в англоязычном публицистическом тексте // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 1. С. 230–242. DOI 10.15826/qr.2023.1.786.

similarity of the given emotiogenic factors. The study demonstrates that empathy annihilation in American journalistic texts can cause the following situations: a positive effect of this phenomenon (self-care); empathic care (care for others); perceived impact (mutual intention of the communicating people not to show empathy towards each other).

Keywords: psycholinguistics, communication theory, empathy, American communicative culture, journalistic text

Рассматривается проблема аннигиляции сочувствия в англоязычном публицистическом тексте. Данный тип текста характеризуется, как правило, обязательным наличием двух факторов: информативности и воздействия на получателей информации. Согласно традиционным взглядам лингвистов, для публицистического текста свойственны экспрессивность, эмоциогенность языковых единиц, открытость автора по отношению к реципиентам и специфическая лексика. Вслед за известным советским и российским лингвистом В. Г. Костомаровым авторы склонны признать, что специфику публицистического текста образует сочетание стандарта и экспрессии. В статье на основе публицистических текстов американских интернет-изданий исследуются условия аннигиляции сочувствия в коммуникативном поведении американцев. Верифицируется тезис исследователей о том, что американцы склонны проявлять сочувствие по отношению к близким людям, а в общении с незнакомыми людьми обычно показывают сдержанность. За основу исследования взята теория аннигиляции сострадания американского психолога П. Словича, которую предлагается перенести на ситуацию выражения/невыражения сочувствия в силу схожести данных эмоциогенных факторов. В результате проведенного исследования установлено, что аннигиляцию сочувствия в американском публицистическом тексте могут вызвать следующие ситуации: положительный эффект от данного явления (забота о себе); эмпатическая забота (забота о других); воспринимаемое воздействие (взаимный настрой коммуникантов не оказывать сочувствия по отношению друг к другу).

Ключевые слова: психолингвистика, теория коммуникации, американская коммуникативная культура, публицистический текст

Многие аспекты современного человеческого общения показывают важность эмоций и эмоциогенных факторов. Об этом свидетельствуют, среди прочего, такие движущие силы человечества, как политика, экономика и этика. Именно они в первую очередь способствуют развитию эмоционального напряжения между властью и народом [Петражицкий; Калмыкова, Юдкевич; Урнов]. В рамках внутрикультурной коммуникации можно часто наблюдать непонимание собеседников, что объясняется особенностями каждой личности, сознание которой связано с эмоциями.

Согласно мнению поэта Ш. Хини, языковое выражение эмоций – это «поиск образов и символов, адекватных нашему затруднитель-

ному положению» (Feeling into Words, Preoccupations) [Heaney, p. 41]. Безусловно, слова поэта передают важность понимания связи между эмоциями и языком. Индивидуум действительно обладает уникальной способностью испытывать сложные эмоции, характеризующиеся различными нюансами. Кроме того, в распоряжении участников коммуникации имеется их уникальная способность передавать эмоции друг другу с помощью языка. Однако Ш. Хини не признает того, что знаки, которыми мы оперируем, могут также определять то, как мы переживаем сложные жизненные ситуации. Следует согласиться с тем, что язык позволяет не просто модифицировать чувства в слова, но и способствует формированию природы этих чувств.

О лингвистике эмоций ученые заговорили в конце прошлого века на конгрессе в Берлине. Основателем лингвистики эмоций можно считать Ф. Данеша, который подчеркивал важность когниции и эмоции для развития теории языка и убедительно доказал необходимость изучения эмоций в языке [Danes, p. 170]. В телевизионных программах и в интернет-статьях публицистического стиля можно наблюдать эмоционально окрашенные инвективы, которые вызывают бурные реакции у реципиентов информации, а авторы литературных произведений, театральные постановки и кинофильмы не ставят себя в традиционные рамки, а скорее нарушают установленные правила и позволяют использовать элементы эмоционального выражения, выдвигая эмоциогенность (способность эмотивной единицы или целостного текста к эвокации эмоционального состояния у реципиента, способность вызывать эмоциональный отклик, эмоциональную реакцию у реципиента [Степанов, с. 12]) на передний план.

Одной из разновидностей текста, целью которого является очевидное оказание влияния на реципиента, считается публицистический текст, рассчитанный на массового читателя и обращенный к актуальным общественно-политическим событиям и ситуациям. Особенностью публицистического текста, по мнению В. Г. Костомарова, является обязательное наличие в нем компонентов экспрессии и стандарта, сосуществование которых обусловлено основными функциями публицистики – информационной и воздействующей. Стандартные элементы текста облегчают понимание информации реципиентом, в то время как экспрессивные элементы привлекают внимание читателя, помогают установить и поддерживать с ним постоянный контакт. Следует согласиться с тем, что данный принцип чередования стандарта и экспрессии позволяет автору выразить свою точку зрения, при этом многократно вовлекая читателя в процесс восприятия информации [Костомаров, с. 108].

В используемом нами дискурсивном анализе в качестве основного фактора формирования социальной реальности рассматривается язык, который является средством нормализации коммуникативного взаимодействия личностей. Характер коммуниканта проявляется в его поведении в социуме, которое получило в отечественной

лингвистике обозначение «коммуникативное поведение», введенное И. А. Стерниным в конце XX в. Автор трактует коммуникативное поведение как «совокупность норм и традиций общения народа, социальной, возрастной, гендерной, профессиональной и т. д. групп, а также отдельной личности» [Стернин, с. 280]. Для передачи эмоциональности в публицистическом тексте может задействоваться лексическая система языка, в которой среди прочего содержатся эмотивные слова (эмотивы) с отрицательной (стыд, презрение, глумление и др.) и положительной (поддержка, вежливость, симпатия и др.) оценками [Свешникова, с. 107].

Американская коммуникативная культура вызывает большой интерес исследователей [Стернин, Стернина; Меграбова, Усова; Золотарева, Краснова; Litvinova; Литвинова]. Основоположниками изучения речевого поведения американцев в отечественном языкознании являются исследователи Воронежской языковой школы И. А. и М. А. Стернины, которые утверждают, что любое коммуникативное поведение носит национальный характер и обусловливается коммуникативными традициями и нормами. Исследователи отмечают, что американцы обычно довольно сдержанны в своих высказываниях, у них не принято открыто обсуждать личные проблемы. Они достаточно спокойно относятся к чужим неудачам [Стернин, Стернина, с. 49, 75]. В американском коммуникативном поведении можно нередко встретить выраженную доброжелательность, то есть стремление оказать помощь друг другу, для него также характерно вербальное выражение интенции сочувствия, которое инициируется какими-либо негативными жизненными обстоятельствами, связанными с партнерами по коммуникации [Там же, с. 59].

Зарубежные исследователи говорят о распространенности в американской культуре явления «прайвеси», которое рассматривается как желание человека находиться в изоляции. В США это считается чем-то положительным и даже обязательным, так как помогает собраться с мыслями [Kohls, p. 4]. Зарубежные ученые обращают внимание на тот факт, что раньше американцы были более интерактивны, а сейчас приватность проявляется все ярче. Это связывают с развитием информационных технологий, которые способствуют взаимодействию между людьми, но делают общение гораздо менее личностным в социальных сетях, так что в настоящее время оно происходит почти исключительно в онлайн-режиме.

В общении представителей какого-либо сообщества эмпатия может проявляться через сочувствие, сострадание, утешение и успокаивание, которые лингвистами признаются родственными формами проявления коммуникативного взаимодействия [Федосюк; Казачкова; Шатилова; Нестерова]. Это обусловливается их появлением в схожих социальных ситуациях: когда человеку плохо или когда у него случилась неприятность, трагедия или несчастье. Наибольшая эмоциональная выраженность данных эмпатических явлений

характерна, на наш взгляд, для сочувствия, так как оно «апеллирует к чувствам», а утешение «рационально, то есть апеллирует к разуму» [Казачкова, с. 6–7].

Сравнение сострадания (*compassion*) и сочувствия (*empathy*) рассматривается лингвистами с позиций когнитологии и психолингвистики. Констатируется тот факт, что данные понятия близки друг другу по значению, но в то же время имеют фундаментальную разницу [Сергеева, Стриганков]. Следует вслед за А. В. Сергеевой и Я. В. Стриганковым согласиться с тем, что и сострадание, и сочувствие подразумевают наличие сопереживания по отношению к другому человеку, но лишь сострадание позволяет выразить желание помощи в беде объекту коммуникации [Там же, с. 81]. Сочувствие реализуется обычно в сфере кооперативного общения. Его главная цель – выразить понимание и доброжелательное отношение к адресату в случившемся с ним отрицательном событии [Зализняк; Казачкова, с. 72].

Научное исследование выражения сочувствия может осуществляться с разных позиций. Так, в психологии наблюдается изучение тенденции аннигиляции, а значит, исчезновения сострадания (*compassion fade*) в коммуникативной ситуации. Термин «аннигиляция» был разработан американским психологом Полом Словичем, который утверждает, что аннигиляция сострадания, например, происходит в том случае, когда у человека возникает необходимость игнорировать нежелательную информацию при принятии решения для облегчения его обоснования [Slovic, Västfjäll et al.]. Как уже было сказано ранее, сочувствие и сострадание являются близкими по характеру эмоциональными состояниями, что позволяет нам рассматривать сочувствие в рамках теории П. Словича.

Аннигиляцию сочувствия можно объяснить когнитивными процессами, которые приводят к «помогающему» поведению. Сначала наблюдается реакция индивида на группу людей, с которыми случилась негативная ситуация, затем у него появляется стимул им помочь, что, таким образом, порождает намерение или акт помощи. При этом концептуальная модель помощи рассматривает заботу о себе и заботу о других как «посредников» мотивации [Ibid.].

Аннигиляция сочувствия может явно проявляться в нежелании людей помогать друг другу при столкновении с глобальным кризисом, поскольку реакция на количество жертв, вовлеченных в какое-то трагическое событие, определяется балансом их собственных интересов и заботы о других [Ibid., p. 617]. Согласно концепции предвзятости подтверждения, представляемой П. Словичем, индивидуумы склонны рассматривать собственные интересы наряду с заботой о других. Апатичная реакция на большое количество жертв считается нормальной, поскольку люди обладают ограниченной способностью сочувствовать; следовательно, наоборот, эмоциональная реакция приводит к желанию и способности человека помочь [Ibid., p. 618].

С концепцией аннигиляции сочувствия напрямую связана ситуация, которую П. Слович называет коллапсом сострадания (*compassion collapse*). В соответствии с выявленным П. Словичем эмоциональным состоянием в человеке обнаруживаются тенденции не вовлекать себя в ситуацию «страдания других людей». В исследовании П. Словича, которое он провел вместе с Даниэлом Вэсфьялом, коллапс сострадания (сочувствия) рассматривается с точки зрения математического анализа, приводятся графики, отражающие реакции индивидуумов на различные массовые конфликты. Ученые утверждают, что способности людей к выражению эмоций ограничены, и в зависимости от внимания к тому или иному происходящему или воображаемому событию человек склонен производить оценку того, кого стоит спасти, а кого нет. В статье под названием *The More Who Die, the Less We Care: Psychic Numbing and Genocide*¹ приводится пример деятельности пожарных во время атомной бомбардировки Хиросимы и дается математическая функция коллапса сострадания (сочувствия) [Slovic, Västfjäll, p. 62], которую в переводе на русский язык можно передать следующим образом. Эмоция или аффективное чувство находится на пике, когда $N = 1$, но пропадает, когда $N = 2$, при этом коллапс происходит на высшем уровне N , что становится «статистикой», где N – количество жизней. Пожарные испытывают «физическое онемение», что позволяет им делать свою работу [Ibid.].

Важным представляется мнение, что в рамках теории аннигиляции сочувствия индивиды склонны подвергаться влиянию ожидаемого положительного эффекта (забота о себе), заботы о других (эмпатическая забота), воспринимаемого воздействия (обоюдный интерес) [Butts, Lunt et al.]. Таким образом, используемая нами методика анализа микроконтекстов, связанная с аннигилированием сочувствия, базируется на исследованиях П. Словича, его коллег и последователей и предполагает учет степени заинтересованности индивидуума, потенциально способного выразить эмпатию.

Рассмотрим далее некоторые ситуации, приводящие к аннигиляции сочувствия. Материал взят из авторитетных американских газет, которые рассказывают об актуальных событиях, происходящих в США. В качестве анализируемых микроконтекстов используются фрагменты статей из *The New York Times*, *Los Angeles Times* и *USA Today*. Темами публикаций являются обучение в учебных заведениях в посткоронавирусное время, отношение судебной системы к нарушителям закона, проблема расизма в отношении латиноамериканцев. Выбор именно американских источников информации обосновывается большим интересом исследователей к культуре США и доминированием американской культуры среди прочих англоязычных стран и на мировом уровне. Тексты публицистического стиля в аме-

---

¹ «Чем больше людей умирает, тем меньше нас это волнует: психическое оцепенение и геноцид» (здесь и далее перевод наш. – А. П., А. В.).

риканских СМИ характеризуются обычно наличием эмоциональности и оценочности, что объясняется целью их создания – желанием оказать необходимое влияние на получателей информации. Согласно проведенным исследованиям, американцы склонны выражать сочувствие в основном только лицам, близким к ним или к индивиду, с которым случилось несчастье. Причем выражение сочувствия носит по большей части субъективный характер. Данный факт позволяет говорить об аннигиляции, или исчезновении данного вида эмпатии в коммуникативных ситуациях, отражаемых в американской прессе.

Ситуация, приводящая к аннигиляции сочувствия, наблюдается, например, в статье, опубликованной в *USA Today*, представляющей собой репортаж о скором освобождении из тюрьмы орегонского насильника, который отбывал наказание в течение почти 36 лет, что составляет практически весь предписанный ему в качестве наказания срок. Новость для газеты предоставило новостное агентство *Associated Press*, которое предпочло оставить автора анонимным. Эта особенность статьи публицистического жанра позволяет сделать вывод о том, что, с точки зрения языка, в тексте присутствует скорее больше фактов, чем эмоциогенности. Однако автор «разбавляет» повествование цитированием, которое позволяет передать настроение участников событий. Так, одна из жертв насильника, Тиффани Эденс, которой на момент совершения им преступления было 13 лет, решает публично высказаться о последних новостях в социальных сетях после того, как ей сообщили по телефону о его раннем освобождении: *“I have been slowly processing the reality of it all,” she wrote*² [*Associated Press*].

Здесь наблюдается первый вид ситуаций, приводящих к аннигиляции сочувствия, а именно положительный эффект от отказа в выражении данного вида эмпатии, вызванный желанием позаботиться о себе. Сочувствие могло бы иметь односторонний характер, то есть быть обращено к адресанту информации. Однако очевидно, что девушка очень болезненно переживает новость об освобождении насильника, что можно видеть в ее словах *Я пока не до конца осознаю происходящее*. Это может быть проявлением некоего защитного механизма, который необходим для того, чтобы уберечь себя от ранее нанесенных травм.

Второй тип ситуаций, приводящих к аннигиляции сочувствия, а именно эмпатическая забота, можно проследить в статье из *The New York Times*, посвященной началу учебного года в школах, колледжах и университетах после длительного периода дистанционного обучения, которое было вынужденной мерой из-за новой коронавирусной инфекции. У статьи несколько авторов, каждый из которых подготавливает историю о событиях из разных учебных заведений. Так, М. Т. Мартинез рассказывает о посткоронавирусном обучении в Южном методистском университете в Далласе, штат Техас. Автор

---

² Она написала: «Я медленно осознавала реальность происходящего».

цитирует высказывания студентов, которые делятся впечатлениями от учебного процесса в стенах университета. Помимо этого, журналистка реализует в своем повествовании оценочные высказывания, которые направлены на реципиента новости, то есть читателей. Свои наблюдения М. Т. Мартинез излагает в следующем микроконтексте:

*M'Shiari Gonzales, 20, wears **relaxed** red pants that swoosh as she **power walks** across the darkened studio.*

*Later, Ms. Gonzales and her classmates reunite in a semicircle, **no longer breathing hard** under protective masks like they did last fall, **though still huffing**³ [McCrea].*

В приведенном фрагменте текста благодаря оценочным лексемам читатель представляет, что студентка больше не сталкивается с трудностями дистанционного обучения, она расслаблена (*relaxed*) и даже уверена в себе (*power walks*). Очевидное сочувствие автора к происходящему не наблюдается и в следующем отрывке, когда она утверждает, что студентам больше не приходится во время занятия с трудом дышать (*no longer breathing hard*) под защитными масками. Тем не менее, сообщается, что они (студенты) все равно не могут расслабиться на занятиях и вынуждены быть «напряженными» (*still huffing*). Можно предположить, что это вызвано дистанционным обучением, так как в таком формате не всем студентам по разным причинам удавалось полностью осваивать учебную программу. Аннигиляция сочувствия здесь осуществляется намеренно, чтобы уверить читателя в том, что ситуация постепенно обретает более положительный характер.

Третий тип ситуаций, который может находить отражение в процессе порождения аннигиляции сочувствия, это воспринимаемое воздействие, а именно исчезновение сочувствия в общих интересах адресанта и адресата. Такое коммуникативное поведение может быть вызвано конфликтом между участниками коммуникативной ситуации, что полностью или косвенно отрицает необходимость в оказании сочувствия индивиду.

В одной из статей, опубликованных в *Los Angeles Times*, читатель может наблюдать за развитием событий во время судебного слушания, которое было инициировано по причине конфликта между членами лос-анджелесского совета и представителями сообщества латиноамериканцев. Описываемое недопонимание возникло на почве, как утверждают латиноамериканцы, расистских высказываний в их сторону. Кроме того, это также подтверждается действиями членов совета по отношению к району проживания латиноамериканцев.

³ М'Шиари Гонзалез, 20 лет, на ней надеты красные брюки свободного покроя, которые шуршат при каждом ее решительном шаге в полумраке по кабинету.

Позже мисс Гонзалез и ее одноклассники рассаживаются полукругом, им больше не приходится дышать с трудом под защитными масками, как они это делали прошлой осенью. Однако некая тяжесть в их дыхании все же присутствует.

Дело в том, что городские власти намерены уменьшить его территорию, убрав из него некоторые экономические активы – аэропорт и пивоварню. Примечательно, что авторы статьи Д. Занизер, Дж. Уик, Б. Орескес и Д. Смит прибегают в своем повествовании в основном к фактам, а чрезмерную эмоциогенность можно наблюдать во вкраплениях, содержащих цитирование участников рассматриваемого конфликта:

*The group **heavily** criticized the maps created by the city's redistricting commission. Martinez voiced **frustration** that the panel had proposed removing a number of economic assets from her San Fernando Valley district, including the Van Nuys Airport and the Anheuser-Busch brewery.*

*"If you're going to talk about Latino districts, **what kind of districts are you trying to create?**" she asked. "Because you're **taking away our assets**. You're just going to **create poor Latino districts with nothing?**"*

*At another point, Cedillo said there were certain council members who **do not merit "rescuing"** during the redistricting process. He then made clear that he was referring to Nithya Raman, who had been fighting to ensure her Hollywood Hills district was not moved to the west Valley.*

*"**She is not our ally. She is not going to help us,**" he said⁴ [Zahniser, Wick et. al.].*

Как правило, негативные события, происходящие с коммуникантами, оказывают влияние на их партнеров, которые начинают испытывать жалость к ним, и вызывают у них желание помочь пострадавшим. Однако здесь у участников ситуации наблюдается полная аннигиляция сочувствия, которая, как можно предположить, вызвана отрицательными эмоциями – злостью и отчаянием. В цитатах обвинителей членов городского совета можно наблюдать риторические вопросы и оценочные высказывания, которые показывают, что власти весьма нейтрально относятся ко все более усугубляющемуся положению дел латиноамериканцев в городе.

* * *

Для газетного стиля современных американских СМИ все более характерной становится аннигиляция сочувствия, однако не в чистом виде. В основном журналисты отсылают к фактам, которые по большей части лишены эмоциональности, но могут содержать оценочные

⁴ Группа подвергла серьезной критике карты реструктуризации районов города, созданные городской комиссией. Мартинез выразила недовольство тем, что комиссия предложила убрать из ее округа в долине Сан-Фернандо ряд экономических активов, включая аэропорт Ван Найс и пивоваренный завод *Anheuser-Busch*.

«Если вы собираетесь говорить о латиноамериканских районах, то какие районы вы пытаетесь создать? – спросила она. – Потому что вы забираете наши активы. Вы просто собираетесь создать бедные латиноамериканские районы без ничего?»

«Она не наш союзник. Она не собирается нам помогать», – сказал он.

высказывания. Аннигиляция сочувствия в разном виде может присутствовать в цитировании участников передаваемой и комментируемой новости. Исчезновение сочувствия в речи как самого автора (авторов), так и участников передаваемых негативных событий возникает при необходимости автора защитить себя от негативных эмоций, вызванных вербализацией сочувствия. При этом сочувствие может быть выражено косвенно. С другой стороны, автор может намереваться не развить в своем собеседнике отрицательные эмоции, которые, вероятнее всего, могли бы привести к эмоциональному взрыву. Процесс исчезновения сочувствия из текстов публицистических статей американских СМИ может быть вызван также отсутствием желания партнеров по коммуникации проявлять положительные эмоции по отношению друг к другу вследствие конфликта на почве пренебрежительного отношения одной стороны к другой.

Библиографические ссылки

Зализняк А. А. О понятии имплицативного типа: для глаголов с пропозициональным актантом // Логический анализ языка. Знание и мнение : сб. науч. тр. М. : Наука, 1988. С. 107–121.

Золотарева Т. А., Краснова Л. А. Способы выражения гнева в русской и американской коммуникативных культурах // Молодежь и наука: проблемы современной филологии и методики преподавания филологических дисциплин : материалы междунар. молодеж. науч.-практ. конф. Ульяновск : Ульяновск. гос. пед. ун-т им. И. Н. Ульянова, 2017. С. 217–224.

Казачкова Ю. В. Выражение сочувствия в русском и английском речевом общении : дис. ... канд. филол. наук. Саратов : [Б. и.], 2006. 177 с.

Калмыкова И. Ю., Юркевич М. М. Экономика и эмоции // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2006. Т. 3, № 3. С. 61–87.

Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе: некоторые особенности языка современной газетной публицистики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1971. 267 с.

Литвинова А. В. Различия в реализации речевого акта «отказ» в американской и русской коммуникативных культурах // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы XI междунар. науч. конф. Челябинск : Изд-во Челябинск. гос. ун-та, 2022. С. 103–105.

Меграбова Э. Г., Усова С. В. Реализация коммуникативной стратегии «завоевание потребителя» на примере языка рекламы автомобиля в американской культуре // Новый взгляд. Междунар. науч. вестн. : сб. науч. тр. Вып. 18. Новосибирск : Центр развития науч. сотрудничества, 2017. С. 53–61.

Нестерова Т. В. Непрямые способы выражения интенций «сочувствие» и «утешение» в обиходном общении русских // Русский язык за рубежом. 2011. № 5. С. 75–81.

Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности : [в 2 т.]. М. : Юрайт, 2000. 237 с.

Свешникова О. А. Эмотивность в публицистическом стиле речи (на материале теледебатов кандидатов в президенты 2012 года) // Вестн. РУДН. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2015. № 4. С. 107–111.

Сергеева Ю. А., Стриганков Я. В. Коммуникативная специфика передачи тональности сочувствия в английском художественном дискурсе // Социокультурные проблемы языка и коммуникации : сб. науч. тр. Вып. 9. Саратов : Поволжск. ин-т управления им. П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС, 2014. С. 77–88.

Степанов В. Н. К вопросу об эмоциогенной коммуникации // Иностранные языки в высшей школе. 2012. № 1. С. 11–31.

Стернин И. А. Общие особенности коммуникативного поведения народа: реальность или фикция? // Язык, сознание, культура, этнос : тез. докл. XI всерос. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. М. : Ин-т языкознания РАН, 1994. С. 94–95.

Стернин И. А., Стернина М. А. Очерк американского коммуникативного поведения. Воронеж : Истоки, 2001. 209 с.

Урнов М. Ю. Эмоции в политическом поведении. М. : Аспект Пресс, 2008. 240 с.

Федосюк М. Ю. Комплексные жанры разговорной речи: «утешение», «убеждение» и «уговоры» // Русская разговорная речь как явление городской культуры. Екатеринбург : Арго, 1997. С. 71–93.

Шатилова Л. М. Эксплицитное выражение добрых напутствий в немецком и русском языках // Изв. Самар. науч. центра РАН. 2010. № 6. С. 221–227.

Associated Press Oregon Serial 'Jogger Rapist' Will Soon Be Released from Prison // USA Today : [website]. 2022. October 9. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2022/10/09/oregon-serial-jogger-rapist-released-prison-december/8229228001/> (accessed: 10.10.2022).

Butts M., Lunt C., Freling L., Gabriel S. Helping One or Helping Many? A Theoretical Integration and Meta-analytic Review of the Compassion Fade Literature // *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Elsevier BV. 2019. P. 16–33. DOI 10.1016/j.obhdp.2018.12.006.

Danes F. Sentence Intonation Form a Functional Point of View // *Word*. 1960. № 16. P. 34–37.

Heaney S. Preoccupations: Selected Prose: 1968–1978. L. : Faber, 1992. 224 p.

Kohls L. R. The Values Americans Live. San Francisco : San Francisco State Univ. Press, 1984. 50 p.

Litvinova A. V. Differences in the Implementation of Refusal Speech Act in American and Russian Communication Cultures // *Iss. of Applied Linguistics*. 2021. № 43. P. 37–61. DOI 10.25076/vpl.43.02.

McCrea M. Back to School and Back to Normal. Or at Least Close Enough // *The New York Times* : [website]. 2022. October 6. URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/06/education/learning/students-schools-colleges-pandemic-life.html#link-6d4fe01f> (accessed: 09.10.2022).

Slovic P., Västfjäll D., Mayorga M., Peters E. Compassion Fade: Affect and Charity Are Greatest for a Single Child in Need // *Plos One*. 2014. № 9. P. 610–620. DOI 10.1371/journal.pone.0100115.

Slovic P., Västfjäll D. The More Who Die, the Less We Care: Psychic Numbing and Genocide // *Imagining Human Rights*. 2015. P. 55–68. DOI 10.1515/9783110376616-005.

Zahniser D., Wick J., Oreskes B., Smith D. In Leaked Audio, L. A. Council Members Make Racist Remarks, Mock Colleagues // *Los Angeles Times* : [website]. 2022. Oct. 9. URL: <https://www.latimes.com/california/story/2022-10-09/full-coverage-in-leaked-audio-la-council-members-make-racist-comments-mock-colleagues> (accessed: 10.10.2022).

References

Associated Press Oregon Serial 'Jogger Rapist' Will Soon Be Released from Prison. (2022). In *USA Today* [website]. October 9. URL: <https://www.usatoday.com/story/news/nation/2022/10/09/oregon-serial-jogger-rapist-released-prison-december/8229228001/> (accessed: 10.10.2022).

Butts, M., Lunt, C., Freling, L., Gabriel, S. (2019). Helping One or Helping Many? A Theoretical Integration and Meta-analytic Review of the Compassion Fade Literature. In *Organizational Behavior and Human Decision Processes*. Elsevier BV, pp. 16–33. DOI 10.1016/j.obhdp.2018.12.006.

Danes, F. (1960). Sentence Intonation From a Functional Point of View. In *Word*. No. 16, pp. 34–37.

Fedosyuk, M. Yu. (1997). Kompleksnye zhanry razgovornoj rechi: "uteshenie", "ubezhdenie" i "ugovory" [Complex Genres of Colloquial Speech: "Consolation",

“Persuasion”, and “Remonstrance”]. In *Russkaya razgovornaya rech' kak yavlenie gorodskoi kul'tury*. Yekaterinburg, Argo, pp. 71–93.

Heaney, S. (1992). *Preoccupations: Selected Prose: 1968–1978*. L., Faber. 224 p.

Kalmykova, I. Yu., Yudkevich, M. M. (2006). Ekonomika i emotsii [Economics and Emotions]. In *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*. Vol. 3. No. 3, pp. 61–87.

Kazachkova, Yu. V. (2006). *Vyrazhenie sochuvstviya v russkom i angliiskom rechevom obshchenii* [Expressions of Sympathy in Russian and English Speech Communication]. Dis. ... kand. filol. nauk. Saratov, S. n. 177 p.

Kohls, L. R. (1984). *The Values Americans Live*. San Francisco, San Francisco State Univ. Press. 50 p.

Kostomarov, V. G. (1971). *Russkii yazyk na gazetnoi polose: nekotorye osobennosti yazyka sovremennoi gazetnoi publitsistiki* [The Russian Language on a Newspaper Page: Some Features of the Language of Modern Newspaper Journalism]. Moscow, Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta. 267 p.

Litvinova, A. V. (2021). Differences in the Implementation of Refusal Speech Act in American and Russian Communication Cultures. In *Iss. of Applied Linguistics*. No. 43, pp. 37–61. DOI 10.25076/vpl.43.02.

Litvinova, A. V. (2022). Razlichiya v realizatsii rechevogo akta “otkaz” v amerikanskoj i russkoj kommunikativnykh kul'turakh [Differences in the Implementation of the Speech Act of Refusal in American and Russian Communicative Cultures]. In *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh. Materialy XI Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Chelyabinsk, Izdatel'stvo Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta, pp. 103–105.

McCrea, M. (2022). Back to School and Back to Normal. Or at Least Close Enough. In *The New York Times* [website]. October 6. URL: <https://www.nytimes.com/2022/10/06/education/learning/students-schools-colleges-pandemic-life.html#link-6d4fe01f> (accessed: 09.10.2022).

Megrabova, E. G., Usova, S. V. (2017). Realizatsiya kommunikativnoi strategii “zavoevanie potrebitelya” na primere yazyka reklamy avtomobilya v amerikanskoj kul'ture [Implementation of the Communicative Strategy of “Conquering the Consumer” with Reference to the Language of Car Advertising in American Culture]. In *Novyi vzglyad. Mezhdunarodnyi nauchnyi vestnik. Sbornik nauchnykh trudov*. Iss. 18. Novosibirsk, Tsentr razvitiya nauchogo sotrudnichestva, pp. 53–61.

Nesterova, T. V. (2011). Nepryamye sposoby vyrazheniya intentsii “sochuvstvie” i “uteshenie” v obikhodnom obshchenii russkikh [Indirect Ways of Expressing the Intentions “Sympathy” and “Consolation” in Russian Interpersonal Communication]. In *Russkii yazyk za rubezhom*. No. 5, pp. 75–81.

Petrazhitskii, L. I. (2000). *Teoriya prava i gosudarstva v svyazi s teoriei nravstvennosti v 2 t.* [Theory of Law and State in Relation to Moral Theory. 2 Vols.]. Moscow, Yurait. 237 p.

Sergeeva, Yu. A., Strigankov, Ya. V. (2014). Kommunikativnaya spetsifika peredachi tonal'nosti sochuvstviya v angliiskom khudozhestvennom diskurse [Communicative Feature of Conveying the Tonality of Sympathy in English Artistic Discourse]. In *Sotsiokul'turnye problemy yazyka i kommunikatsii. Sbornik nauchnykh trudov*. Iss. 9. Saratov, Povolzhskii institut upravleniya imeni P. A. Stolypina – filial Rossiiskoi akademii narodnogo khozyaistva i gosudarstvennoi sluzhby, pp. 77–88.

Shatilova, L. M. (2010). Eksplitsitnoe vyrazhenie dobrykh naputstviy v nemetskom i russkom yazykakh [The Explicit Expression of Well-wishing Parting Words in German and Russian]. In *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. No. 6, pp. 221–227.

Slovic, P., Västfjäll, D. (2015). The More Who Die, the Less We Care: Psychic Numbing and Genocide. In *Imagining Human Rights*, pp. 55–68. DOI 10.1515/9783110376616-005.

Slovic, P., Västfjäll, D., Mayorga, M., Peters, E. (2014). Compassion Fade: Affect and Charity Are Greatest for a Single Child in Need. In *Plos One*. No. 9, p. 610–620. DOI 10.1371/journal.pone.0100115.

Stepanov, V. N. (2012). K voprosu ob emotsiogennoi kommunikatsii [On Emotional Communication]. In *Inostrannye yazyki v vysshei shkole*. No. 1, pp. 11–31.

Sternin, I. A. (1994). Obshchie osobennosti kommunikativnogo povedeniya naroda: real'nost' ili fiktsiya? [General Features of People's Communicative Behaviour: Reality or Fiction?]. In *Yazyk, soznanie, kul'tura, etnos. Tezisy dokladov XI Vserossiiskogo simpoziuma po psikholingvistike i teorii kommunikatsii*. Moscow, Institut yazykoznaniya RAN, pp. 94–95.

Sternin, I. A., Sternina, M. A. (2001). *Ocherk amerikanskogo kommunikativnogo povedeniya* [An Outline of American Communicative Behaviour]. Voronezh, Istoki. 209 p.

Sveshnikova, O. A. (2015). Emotivnost' v publitsisticheskom stile rechi (na materiale teledebatov kandidatov v prezidenty 2012 goda) [Emotivity in Public Speech Style (Based on the TV Debates of the 2012 Presidential Candidates)]. In *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Russkii i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*. No. 4, pp. 107–111.

Urnov, M. Yu. (2008). *Emotsii v politicheskom povedenii* [Emotions in Political Behaviour]. Moscow, Aspekt Press. 240 p.

Zahniser, D., Wick, J., Oreskes, B., Smith, D. (2022). In Leaked Audio, L. A. Council Members Make Racist Remarks, Mock Colleagues. In *Los Angeles Times* [website]. October 9. URL: <https://www.latimes.com/california/story/2022-10-09/full-coverage-in-leaked-audio-l-a-council-members-make-racist-comments-mock-colleagues> (accessed: 10.10.2022).

Zaliznyak, A. A. (1988). O ponyatii implikativnogo tipa: dlya glagolov s propozitsional'nym aktantom [About the Meaning of Implicate Type: For Verbs with a Propositional Actant]. In *Logicheskii analiz yazyka. Znanie i mnenie. Sbornik nauchnykh trudov*. Moscow, Nauka, pp. 107–121.

Zolotareva, T. A., Krasnova, L. A. (2017). Sposoby vyrazheniya gneva v russkoi i amerikanskoi kommunikativnykh kul'turakh [Ways of Expressing Anger in Russian and American Communication Cultures]. In *Molodezh' i nauka: problemy sovremennoi filologii i metodiki prepodavaniya filologicheskikh distsiplin. Materialy Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. Ul'yanovsk, Ul'yanovskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet imeni I. N. Ul'yanova, pp. 217–224.

The article was submitted on 10.11.2022